

Марина Павловна АГАФОНОВА¹

УДК 81'34

ОЖИДАЕМЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ИРАНО-РУССКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ НА СУПРАСЕГМЕНТНОМ УРОВНЕ

¹ аспирант кафедры фонетики,
филологический факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет
m.p.agafonova@yandex.ru

Аннотация

В данной статье представлены потенциальные особенности интерференции в речи дикторов-билингвов, говорящих на таджикском и русском языках. Главный источник фонетической интерференции — расхождения в системах взаимодействующих языков. Был проведен анализ описаний различными исследователями фонетической системы таджикского языка на супraseгментном уровне, проведен сравнительный анализ фонетических систем для таджикского и русского языков. Среди выявленных особенностей: перенос ударения на последний слог; меньшая длительность ударного слога, повышение на ударном слоге основного тона; влияние словесного ударения на мелодический рисунок высказывания; повышение тона на отрицательных частицах; реализация незавершенности с более высоким подъемом тона, чем в русском языке; ошибки в синтагматическом членении предложения на русском языке; отсутствие ряда интонационных конструкций и типов оформления акцентных единиц в речи дикторов. Задача дальнейшего исследования — проследить динамику интерференции разных языковых групп на фонетическом уровне в речи детей и молодых людей.

Ключевые слова

Теория языка, интерференция, фонетика, таджикский язык, речь билингвов.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-2-44-56

Цитирование: Агафонова М. П. Ожидаемые особенности речи под влиянием ирано-русской интерференции на супraseгментном уровне / М. П. Агафонова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2018. Том 4. № 2. С. 44-56.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-2-44-56

Введение

Главный источник фонетической интерференции — расхождения в системах взаимодействующих языков: различный фонемный состав, различные правила позиционной реализации фонем, их сочетаемости, различное интонирование. При взаимодействии двух языков взаимовлияние бесспорно: так, русская речь носителей языка иранской группы приобретает совершенно определенные фонетические свойства, связанные с фонетическими и фонологическими характеристиками их родного языка. В результате такого взаимодействия возникает специфический вариант русского языка (по крайней мере, его разговорной разновидности) [11]. Одна из задач данного исследования — выявить потенциальные речевые особенности речи билингвов-таджиков, говорящих на русском языке.

Фонетические системы русского и таджикского языков описаны многими исследователями (Л. В. Бондарко, Р. И. Аванесов, Т. М. Николаева, Д. И. Эдельман, В. С. Соколова и многие другие). Однако существует небольшое количество исследований, посвященных интонационной системе таджикского языка (например, диссертация Д. М. Холназарова [10]). По мнению ряда исследователей, интонационная система таджикского языка идентична интонационной системе персидского языка [13], и в данной работе для анализа интерференции дикторов будут рассмотрены описания интонации в том числе и для этого языка.

1. Ударение в таджикском языке

Вопрос о фонетической природе ударения в персидском и таджикском языках в течение длительного времени оставался неясным. В таджикском языке ударение обычно определялось как силовое [8, с. 92, 534]. Исследования А. Б. Мамедовой по ударению в персидском языке и Т. Н. Хаскашева по ударению в таджикском языке внесли некоторые уточнения: установлено, что в словесном ударении в персидском и таджикском языках участвуют и интенсивность, и длительность, и тон. Сохранялись разногласия в вопросе о том, какой из этих компонентов является основным. Так, А. Б. Мамедова [7, с. 45] основным компонентом считает интенсивность. В. Б. Иванов пишет, что «большая длительность или интенсивность нерегулярно маркирует ударный слог, даже если сравниваются слоги с одним ударным. Напротив, частота основного тона всегда выше в ударном слоге, чем в безударном. Таким образом, важность частотного фактора и малозначительность всех других рассмотренных факторов для маркирования ударного слога, дают нам все основания для определения персидского ударения как тонического» [4, с. 22-23]. Т. П. Хаскашев считает, что «природу таджикского словесного ударения составляет тон и интенсивность, причем главная роль принадлежит тону, а интенсивность находится к тону в отношении дополнения» [9, с. 20].

Ударение, как правило, падает на конец слова. С присоединением к слову какого-либо именного словообразующего или словоизменяющего суффикса ударение переходит на него. В сложных словах имеется второстепенное ударение

ние. Существует небольшое количество слов, в которых ударение падает на первый слог. Допустимо удлинение гласного, имеющего в целом усилительно-подчеркивающее значение [4, с. 104; 6, с. 93].

В словах, заимствованных из русского и других языков, ударение может падать на разные слоги. В русских словах, давно вошедших в разговорную речь, ударение падает на последний слог (пример: самово´р, картошка´) [2]. В потоке речи словесное ударение несколько стирается и главным становится фразовое, оно приходится либо на конец синтагмы, либо на середину слова с повышением на последнем гласном, либо на конец повествовательного предложения с понижением тона [5].

2. Интонация в персидском и таджикском языках

Подробное описание интонации персидского языка представлено в ряде работ, одно из наиболее полных и подробных исследований просодических характеристик персидского языка было проведено Nima Sadat-Tehrani [12]. Согласно вышеупомянутому исследованию, в просодической структуре персидского языка выделяются два типа просодических компонентов. Акцентная единица (далее АЕ) — минимальная интонационная единица персидского языка. Синтагма формируется из одной или более акцентных единиц.

2.1. Акцентная единица

На основе исследования записей речи, проведенного в рамках работы над диссертацией Nima Sadat-Tehrani [12], было установлено, что существует определенная акцентная модель для всех высказываний в персидском языке. Эта модель состоит из низкого тона (L) с последующим повышением тона (H), что формирует тональный акцент L + H*, реализуемый на ударном слоге. С точки зрения восприятия речи, местоположение центра интонационной фразы на высоком уровне совпадает со словесным ударением.

Существует два позиционных варианта этого тонального акцента: L + H* и H*, каждый из которых появляется в определенном контексте (далее будет показано на примерах). Наиболее частотный вариант — L + H*, который реализуется в словах и фразах с ударением на последнем слоге, например в существительных и прилагательных, состоящих более чем из одного слова, а также в вокативах. В словах с ударением на первом слоге, например в большинстве глагольных форм и в односложных словах, реализуется вариант H*. Первая акцентная единица высказывания обычно реализуется с первым вариантом этого тонального акцента независимо от модели ударения в слове, так как в персидском языке существует явление подъема основного тона в начале высказывания.

Часть акцентной фразы после центра называется постцентром и оформляется тоном, который может быть на высоком или низком уровне. В данной работе он обозначается h или l. Так тон маркирует постцентровую часть АЕ. Постцентровой части может не быть (если ударный слог АЕ — это финальный слог), в этом случае тон реализуется на ударном слоге. Постцентровая часть может состоять из нескольких слогов, в этом случае тон реализуется на всех постцентровых слогах АЕ. Постцентровая часть произносится без пиков основного тона до конца АЕ.

На рис. 1 изображен контур основного тона для реализации фразы *hævá emrúz æbri-ye* «Сегодня облачно». Ярко выраженный пик оформляет ударный слог акцентной фразы. Центр акцентной фразы подчеркнут. Такой интонационный центр (далее ИЦ) реализуется в нейтральных реализациях высказываний в случае отсутствия дополнительной выделенности.

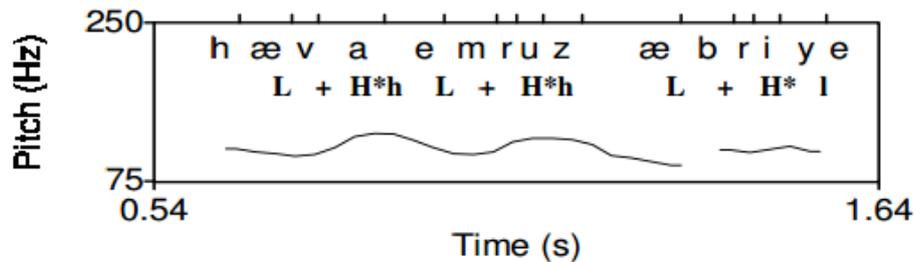

Рис. 1. Реализация высказывания *hævá emrúz æbri-ye* «Сегодня облачно» [12].

Fig. 1. Actualization of the phrase *hævá emrúz æbri-ye* — “It is cloudy today” [12]

Высказывание состоит из трех акцентных фраз, реализованных с пиками по типу $L + H^*$. ИЦ синтагмы приходится на слово *æbri* ‘облачно’ за которым следует низкий уровень тона в постцентре. Каждая акцентная фраза реализуется на уровне ниже предыдущей из-за деклинации, постепенного понижения основного тона на протяжении высказывания. В результате ИЦ, который, как уже было сказано выше, обычно приходится на последний слог высказывания, часто реализуется с меньшей экскурсией (нормированное значение H минус L), чем в остальных АЕ. Это также усиливается низким уровнем тона в постцентре акцентной единицы, на которую приходится ИЦ (по сравнению с другими АЕ, в которых тон в постцентре находится на высоком уровне), что делает H^* предыдущей АЕ еще ниже.

Второй вариант реализации АЕ в персидском, названный H^* , проиллюстрирован рис. 2.

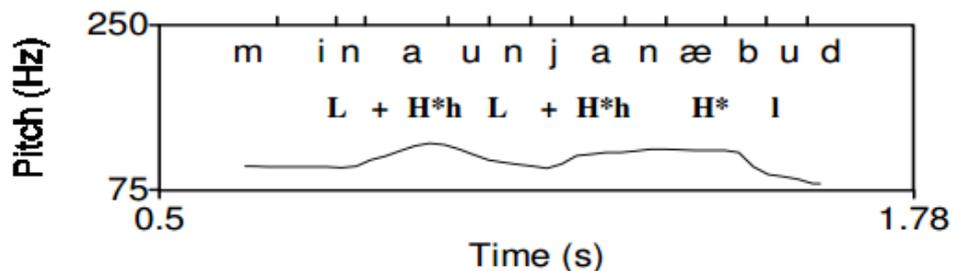

Рис. 2. Реализация высказывания *míná unjá næ-bud* «Ми́ны здесь не было» [12]

Fig. 2. Actualization of the phrase *míná unjá næ-bud* — “Mina was not here” [12]

Третья АЕ *næ-bud* произносится с лексической выделенностью отрицательной частицы *næ-* и, следовательно, реализована с H^* .

Обычная акцентная единица состоит из одного знаменательного слова и возможных клитик. Например, *ketab-æm* (книга-мой) ‘моя книга’ состоит из слова *ketab* и клитика *-æm* и является акцентной единицей. Составные существительные, например *ketab-xune* (книга-дом) ‘библиотека’, и существительные с редупликацией, например *sændæli-mændæli* (стул — редупликация) ‘стулья и подобные им вещи’, считаются одним словом и всегда являются одной АЕ. АЕ также может состоять больше чем из одного слова из-за нескольких факторов. При быстром темпе речи количество АЕ в высказывании может быть меньше, чем при обычном темпе. Темарематическое членение, длительность предложения и наличие подчинительных предложений также влияют на структуру акцентной фразы. Смысловая составляющая — еще один фактор, взаимодействующий с просодикой. Пример, изображенный на рис. 3, иллюстрирует влияние смысловой составляющей на реализацию АЕ.

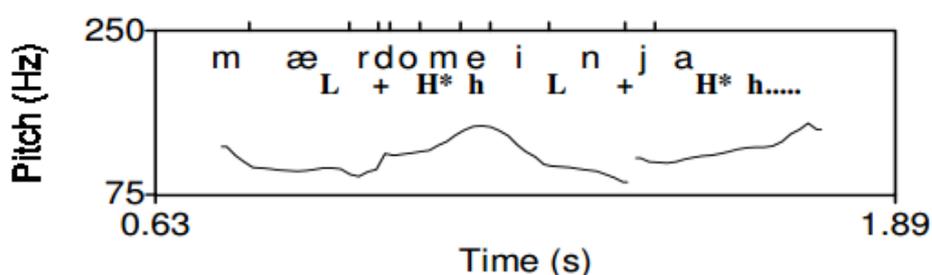

Рис. 3. Реализация фразы $[mærdóm-e]_{AP}$ $[injá]_{AP}$ «Люди здесь...» с двумя АЕ [12]

Fig. 3. Actualization of the phrase $[mærdóm-e]_{AP}$ $[injá]_{AP}$ — “The people here...” with two AE [12]

В примере, изображенном на рис. 4, существует два альтернативных способа реализации подлежащего (*mærdóm-e injá*). В первом способе оно состоит из двух АЕ, то есть каждое слово формирует отдельную АЕ. Такая реализация возможна, когда фраза будет содержать новую для собеседника информацию, например, при ответе на вопрос «Как вам в новом городе?». Этот вариант показан на рис. 3, на котором приведен график основного тона при реализации подлежащего с двумя АЕ.

Второй способ оформления заключается в том, что подлежащее формирует одну АЕ. График изменений основного тона подлежащего с одной АЕ приведен на рис. 4.

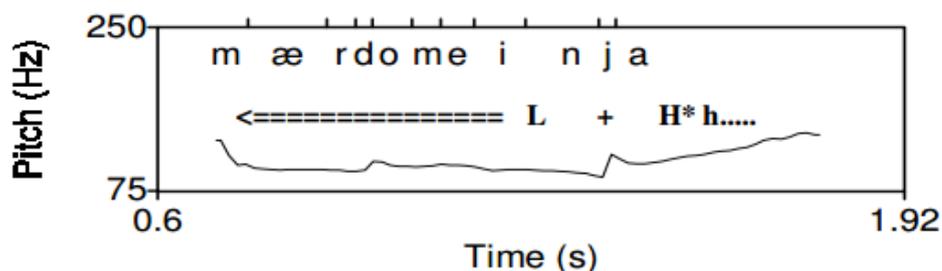

Рис. 4. Реализация фразы $[mærdóm-e injá]_{AP}$ «Люди здесь» с одной АЕ [12]

Fig. 4. Actualization of the phrase $[mærdóm-e injá]_{AP}$ — “People here...” with one AE [12]

Подобный вариант может быть реализован, когда в подлежащем содержится важная информация, например, если это ответ на вопрос «Как вам люди там?». В подобных случаях, то есть когда L AE реализован на нескольких слогах перед H*, формируется низкий уровень тона (в приведенном выше примере он реализуется на словах *mærdom-e in-*). Если энклитики находятся в конце AE, например энклитик *-e* на рис. 6, он реализуется в постцентре. Если реализуется высокий тон в постцентре AE, то он ожидаемо выше, чем уровень тона в предыдущем пике типа H*. То же происходит для слов с более чем одной энклитикой, что проиллюстрировано примером на рис. 5. В AE *livan-æm-o* слово *livan* 'стакан' произносится с пиком по типу L + H* и оба энклитика (*-æm* и *-o*) произносятся с предцентральной частью, тон в которой может быть l или h в зависимости от интонационной модели синтагмы. На рис. 5 и 6 изображены две реализации контура основного тона высказывания. Первый рисунок иллюстрирует вариант со стандартным пиком основного тона на глаголе (*værdášt*), а на втором рисунке ИЦ находится на слове «стакан», что воспринимается как маркированное произношение.

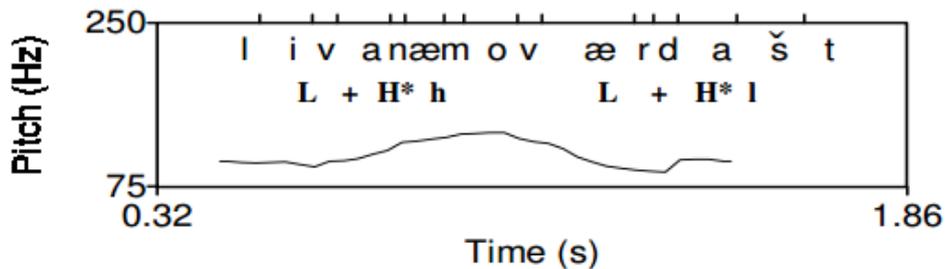

Рис. 5. Реализация высказывания *liván-æm-o værdášt* «Он(а) забрал(а) мой стакан» с высоким тоном в постцентре на *livan-æm-o* [12]

Fig. 5. Actualization of the phrase *liván-æm-o værdášt* — “(S)he took my glass” with a high tone in postcentre for *livan-æm-o* [12]

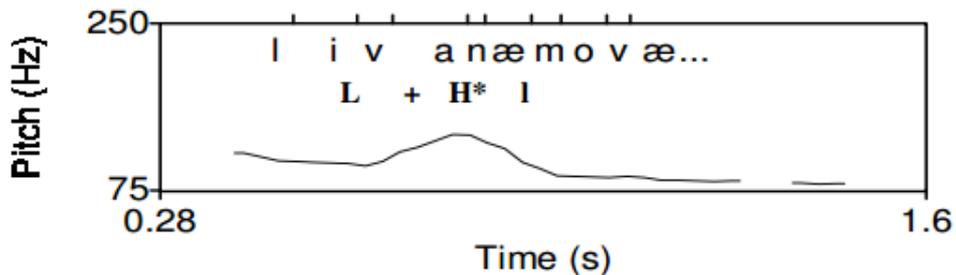

Рис. 6. Реализация высказывания *liván-æm-o værdášt* «Он(а) забрал(а) мой стакан» с низким тоном в постцентре на *livan-æm-o* [12].

Fig. 6. Actualization of the phrase *liván-æm-o værdášt* — “(S)he took my glass” with a low tone in postcentre for *livan-æm-o* [12]

Клитики *-æ̃t* и *-o* произносятся с высоким уровнем основного тона в реализации, изображенной на рис. 5, и с низким уровнем на рис. 6, в соответствии с уровнем тона в постцентральной части. Стоит отметить, как уже упоминалось выше, *h* на рис. 5 фонетически реализуется выше, чем предшествующий *H**.

Кроме уже упомянутых выше смысловых различий, на которые влияет выбор тонального варианта реализаций, существует также внутридикторская вариативность структуры АЕ, которая не влияет на семантический и прагматический факторы.

Одна или более акцентных единиц образуют синтагму. Фонетически синтагма часто сопровождается «переустановкой» основного тона в начале высказывания и паузой или иногда удлинением гласного в конце высказывания. Обычно в каждой синтагме один ИЦ. В следующем разделе будут описаны различные интонационные модели, существующие в персидском и таджикском языках.

2.2. Интонационные модели персидского и таджикского языков

В этом разделе будут представлены различные интонационные модели, которые реализуются в типах простых предложений, повествовательных, вопросительных, повелительных. Все высказывания по умолчанию произнесены немаркированно, не имеют прагматической и эмоциональной составляющей.

Mitra Ahmad Soltani [13] и Nima Sadat-Tehrani [12] выделяют пять основных мелодических контуров:

- 1. Интонация завершения:** “rising-falling”, или $((L+)H^*h)n(L+)H^*lL\%$, $n = 0, 1, 2, \dots$ Используется в повествовательном предложении, уровень тона изначально на низком уровне, повышается к середине синтагмы и значительно падает к концу высказывания (пример на рис. 7).

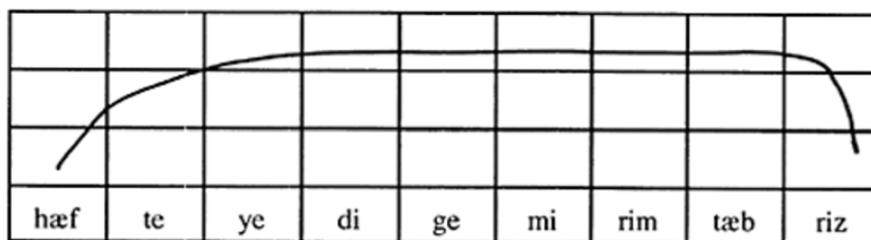

Рис. 7. Реализация высказывания *hæf̃ie-ye dĩge mi-r-im tæbriz* «На следующей неделе мы поедem в Табриз» [11]

Fig. 7. Actualization of the phrase *hæf̃ie-ye dĩge mi-r-im tæbriz* — “Next week we’ll go to Tabriz” [11]

- 2. Интонация общего вопроса:** “mid-rising”, или $((L+)H^*h)n(L+)H^*lH\%$, $n = 0, 1, 2, \dots$ Пример реализации на рис. 8. Уровень основного тона средний в начале высказывания и повышается до высокого уровня к концу высказывания. Последний слог при этом становится самым длительным слогом во фразе. Почти вся вопросительная интонация локализуется в

последнем слоге, и он должен произноситься наиболее протяжно. Модель общего вопроса фонологически очень похожа на повествовательную [12]: серия акцентных единиц, реализованных с пиками по типу L + H* AE с последней AE, произнесенной с выделенностью. Различие между общим вопросом и повествовательным заключается в постцентральной AE. Уровень тона в постцентре низкий для повествовательных предложений (L%) и высокий для общего вопроса (H%). Кроме того, H* в конце AE реализуется в повествовательных предложениях выше, чем в общих вопросах, следовательно с большей экскурсией основного тона (H-L). Регистр для общих вопросов выше, чем для повествовательных предложений. Так, общий вопрос включает более высокий тон. Третье различие между повествовательными и общими вопросами касается предпаузального удлинения. В этом случае в общих вопросах гласные удлиняются в конце.

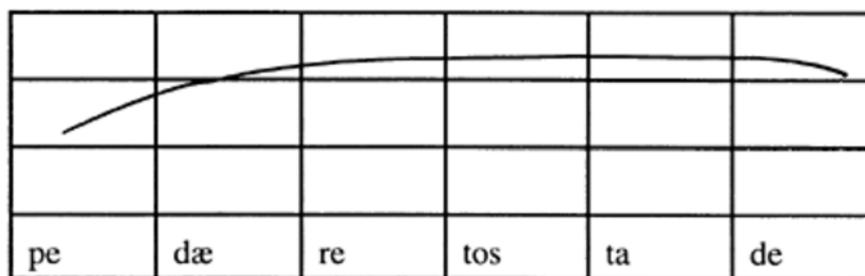

Рис. 8. Реализация фразы *pedær-et ostad-e?* Fig. 8. Actualization of the phrase *pedær et ostad-e?* — “Is your father a professor?” [11]

3. Интонация незавершенности: “low-rising”, или ((L+)H*h)n (L+)H*1 L%, n = 0, 1, 2,... Пример реализации на рис. 9. Каждая синтагма начинается на низком уровне, и затем уровень тона повышается.

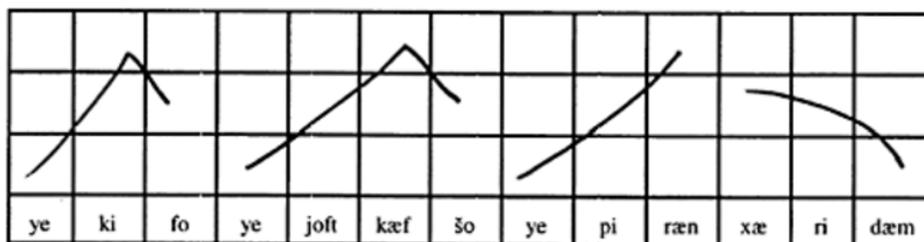

Рис. 9. Реализация фразы *ye kif-o ye joft kæfš-o ye piræn xærid æm* Fig. 9. Actualization of the phrase *ye kif-o ye joft kæfš-o ye piræn xærid æm* — “I bought a purse, a pair of shoes and a dress” [13]

4. Повелительная интонация: “mid-falling”, или совпадающая с интонацией завершенности ((L+)H*h)n (L+)H*1 L%, n = 0, 1, 2,... Пример на

рис. 10. Используется в повелительных предложениях, изменения тона начинаются на среднем тональном уровне, а затем уровень понижается.

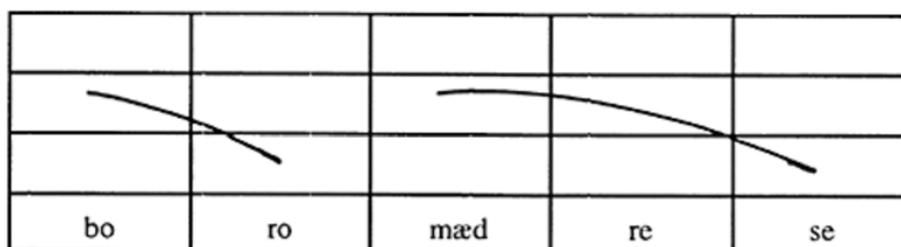

Рис. 10. Реализация фразы *bo-ro mæd-re-se* «Иди в школу» [11] Fig. 10. Actualization of the phrase *bo-ro mæd-re-se* — “Go to school” [11]

5. Специальный вопрос: “high-falling”, или ((L+)H*h)n H%, n = 1, 2, 3,..., либо реализуется с интонацией общего вопроса. Пример реализации на рис. 11. Пик приходится на вопросительное слово, а затем падает к концу синтагмы.

Рис. 11. Реализация вопроса *ko-ja mi-ri?* «Куда ты идешь?» [11] Fig. 11. Actualization of the question *ko-ja mi-ri?* — “Where are you going?” [11]

В эмоциональных предложениях и для реализации выделенности основной тон будет повышен более обычного [11]. Глагольное отрицание в персидском предложении всегда перетягивает на себя фразовое ударение, поэтому первый слог отрицательной формы связки *ni-* произносится с заметным повышением тона. Перед ним делается пауза [13]. Восклицание с вопросительным словом реализуется с интонационным центром на наречии или существительном, которые следуют за вопросительным словом, само вопросительное слово не бывает выделенным.

В обычной речи фразовое ударение, падающее на предшествующее связке слово, настолько сильное, что почти полностью нейтрализует ударение в связке. В этом случае она произносится почти как энклитика, т. е. без паузы и ударения примыкает к предшествующему слову.

Таджикское простое предложение начинается с группы подлежащего, а заканчивается группой сказуемого с глаголом в конце. Между группами подлежащего и сказуемого делают паузу. Синтагматическое членение в таджикском языке несет большую смысловозначительную нагрузку [5].

3. Ожидаемые особенности речи под влиянием ирано-русской интерференции

Анализируя данные уже проведенных исследований и сопоставляя описания фонетической системы с системой русского языка, можно ожидать следующие особенности ударения в русской речи носителей таджикского языка:

- перенос ударения на последний слог;
- вместо характерных для русского языка большей длительности и интенсивности ударного слога — меньшая длительность ударного слога, повышение на ударном слоге основного тона.

Также можно ожидать следующие особенности реализации интонации в русской речи:

1. На мелодический рисунок влияет словесное ударение (т. к. оно имеет тональный компонент). На ударном слоге уровень основного тона выше, чем на безударных. При этом характерна тенденция к локализации основного тонального изменения не на главном ударном, а на последнем заударном слоге (т. к. в таджикском ударение фиксировано на последнем слоге).
2. Незавершенность реализуется более высоким поднятием тона, чем в русском языке.
3. Возможны ошибки в синтагматическом членении предложения на русском языке.
4. Повышение тона на отрицательных частицах.
5. Исследования эмоциональной речи таджиков-билингвов [6] показали, что для них характерно «угловато-отрывистое» протекание речи с внезапными изменениями громкости и тона и увеличенным диапазоном изменений высоты тона при агрессивном коммуникативном намерении говорящего и «округло-текучая манера говорения», с мягкими переходами и строгим ритмом, для выражения неагрессивного коммуникативного намерения.
6. Интонация завершенности, незавершенности, повелительная и вопросительная интонации схожи с интонационными явлениями в русском языке, по мнению некоторых авторов учебников [5]. Однако инвентарь интонационных конструкций русского языка гораздо шире. Среди интонационных конструкций таджикского языка нет моделей, подобных ИК-4, 5, 6, 7. Соответственно, в речи дикторов перечисленные интонационные конструкции могут отсутствовать.
7. Оформление акцентной единицы по типу ИК-4 [1] также не будет реализовано носителями таджикского языка.

Заключение

В данной статье были перечислены потенциальные особенности речи дикторов-билингвов, владеющих русским и таджикским языками на супraseгментном уровне. Стоит отметить, что близость структур взаимодействующих языков ставит определенные границы интерференции, так как последняя возникает именно на основе несходства, но формально схожие структуры могут быть

функционально разными, то есть передавать разные значения в сопоставленных языках. Анализ реально существующей интерференционной картины в речи дикторов — это задача дальнейшего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агафонова М. П. Взаимообусловленность мелодического оформления предцентровой части и интонационного центра при разных типах интонации незавершенности в спонтанной речи и чтении (на материале русского языка) / М. П. Агафонова // 38-й выпуск сборника «Иностранные языки: Лингвистические и методические аспекты». ISSN 2306-2282. 2018.
2. Баранникова Л. И. Проблема интерференции и вопросы взаимодействия языков / Л. И. Баранникова // Вопросы методики преподавания иностранных языков в связи с проблемой языковой интерференции. Саратов, 1966.
3. Елемешина Ю. А. Особенности фонетико-фонологической структуры слога (на материале таджикского языка) / Ю. А. Елемешина // Речевые информационные технологии. 2009.
4. Иванов В. Б. Акустические характеристики словесного ударения в персидском языке: АКД / В. Б. Иванов. М., 1975.
5. Иванов В. Б. Учебник таджикского языка для стран СНГ / В. Б. Иванов, Е. В. Семенова, Х. О. Хушкадамова. 2009.
6. Курьянова И. В. Просодические корреляты эмоциональных состояний и коммуникативных намерений в речи дикторов-билингвов / И. В. Курьянова // Речевые информационные технологии. 2009.
7. Мамедова А. Б. Фонетическая природа и место словесного ударения в современном персидском языке (в свете экспериментальных данных) / А. Б. Мамедова. Баку, 1972.
8. Мороз Н. Ю. К проблеме просодической интерференции в условиях двуязычия / Н. Ю. Мороз, Л. П. Блохина // Актуальные проблемы прикладной и экспериментальной лингвистики. Вестник Московского государственного лингвистического университета. Вып. 556. Серия Лингвистика. М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2008. С. 178-192.
9. Хаскашев Т. Н. Фонетическая природа словесного ударения в современном таджикском литературном языке (экспериментально-фонетическое исследование) / Т. Н. Хаскашев. Л., 1972.
10. Холназаров Д. М. Типологическое сопоставление интонационных систем таджикского и русского языка (фонологический аспект): автореф. дис. ... канд. фил. наук / Д. М. Холназаров. Душанбе, 1991.
11. Olson R. A Basic Course in Tajik / R. Olson. 1994.
12. Sadat-Tehrani N. The Intonational Grammar of Persian / N. Sadat-Tehrani. Winnipeg: Thesis submitted to the Faculty of Graduate Studies of the University of Manitoba, 2007. URL: <http://www.collectionscanada.gc.ca/obj/s4/f2/dsk3/MWU/TC-MWU-2839.pdf> (дата обращения: 4.04.2017).
12. Soltani M. A. Contrastive Analysis of English-Persian Intonation / M. A. Soltani. 2007.

Marina P. AGAFONOVA¹

UDC 81'34

**EXPECTED FEATURES OF SPEECH UNDER THE INFLUENCE OF
THE IRANIAN-RUSSIAN INTERFERENCE AT THE SUPRASEGMENTAL
LEVEL**

¹ Postgraduate Student,
Department of Phonetics,
Faculty of Philology,
St. Petersburg State University
m.p.agafonova@yandex.ru

Abstract

This article presents the potential features of interference in the speech of bilinguals speaking Tajik and Russian languages. The main source of phonetic interference is differences in the systems of interacting languages. Descriptions of the Tajik language phonetic system on suprasegmental level made by several researches were analyzed and a comparative analysis of the phonetic systems of Tajik and Russian languages was carried out. Among the revealed features are: stress shift on the last syllable; shorter duration of the accented syllable, higher pitch level on the stressed syllable; the influence of word stress on the melodic pattern of the language; the higher rising tone on the negative particle; the implementation of incompleteness with a higher pitch, than in Russian language; the errors of the syntagmatic division of the sentence in Russian; the absence of a number of intonation patterns and types of design of prosodic units in the speech of speakers. The objective for further research is to analyze the dynamics of the interference of different language groups on the phonetic level in speech of children and young adults.

Keywords

Theory of language, interference, phonetics, Tajik language, speech of bilinguals.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-2-44-56

Citation: Agafonova M. P. 2018. "Expected Features of Speech under the Influence of the Iranian-Russian Interference at the Suprasegmental Level". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 4, no 2, pp. 44-56.
DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-2-44-56

REFERENCES

1. Agafonova M. P. 2018. "Vzaimoobuslovlennost melodicheskogo oformleniya predcentrovoy chasti I intonacionnogo centra pri raznyh tipah intonacii nezavershennosti v spontannoj rechi i chtenii (na materiale russkogo yazyka)" [Interdependence of Melodic Design of the Center and Head with Different Types of Intonation of Incompleteness in Spontaneous Speech and Reading (Based on the Material of the Russian Language)]. *Inostrannye yazyki: Lingvisticheskie i metodicheskie aspekty*, vol. 38.
2. Barannikova L. I. 1966. "Problema interferentsii i voprosy vzaimodeystviya yazykov" [Problem of Interference and Interaction of Languages]. In: *Voprosy metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov v svyazi s problemoy yazykovoy interferentsii*. Saratov.
3. Elemeshina Yu. A. 2009. "Osobennosti fonetiko-fonologicheskoy struktury sloga (na materiale tadjikskogo yazyka)" [Features of the Phonetic and Phonological Structure of the Syllable (On the Material of the Tajik Language)]. *Rechevye informatsionnye tekhnologii*.
4. Ivanov V. B. 1975. *Akusticheskie kharakteristiki slovesnogo udareniya v persidskom yazyke* [Acoustic Characteristics of Verbal Stress in the Persian Language]. Moscow.
5. Ivanov V. B., Semenova E. V., Khushkadamova Kh. O. 2009. *Uchebnik tadjikskogo yazyka dlya stran SNG* [Tajik Language Textbook for the CIS Countries].
6. Kuryanova I. V. 2009. *Prosodicheskie korrelyaty emotsional'nykh sostoyaniy i kommunikativnykh namereniy v rechi diktorov-bilingvov* [Prosodic Correlates of Emotional States and Communicative Intentions in the Speech of Bilingual Speakers].
7. Mamedova A. B. 1972. *Foneticheskaya priroda i mesto slovesnogo udareniya v sovremennom persidskom yazyke (v svete eksperimental'nykh dannykh)* [Phonetic Nature and Place of Verbal Stress in the Modern Persian Language (In the Light of Experimental Data)]. Baku.
8. Moroz N. Yu., Blokhina L. P. 2008. "K probleme prosodicheskoy interferentsii v usloviyakh dvuyazychiya" [Problem of Prosodic Interference in Bilingual Conditions]. *Vestn. Mosk. gos. lingvist. un-ta*. Vyp. 556. Ser. "Lingvistika". Aktual'nye problemy prikladnoy i eksperimental'noy lingvistiki, pp. 178–192. Moscow: Rema.
9. Khaskashev T. N. 1972. *Foneticheskaya priroda slovesnogo udareniya v sovremennom tadjikskom literaturnom yazyke (eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie)* [The Phonetic Nature of Word Stress in Modern Tadjik Literary Language (The Experimental Phonetic Study)]. Leninrad.
10. Kholnazarov D. M. 1991. "Tipologicheskoe sopostavlenie intonatsionnykh sistem tadjikskogo i russkogo yazyka (fonologicheskii aspekt)" [Typological Comparison of the Prosodic Systems of the Tajik and Russian Language (Phonological Aspect)]. *Cand. Sci. (Philol.) diss. abstract*. Dushanbe.
11. Olson R. 1994. *A Basic Course in Tajik*.
12. Sadat-Tehrani N. 2007. *The Intonational Grammar of Persian*. Thesis submitted to the Faculty of Graduate Studies of The University of Manitoba. Accessed on 4 April 2017. <http://www.collectionscanada.gc.ca/obj/s4/f2/dsk3/MWU/TC-MWU-2839.pdf>
13. Soltani M. A. 2007. *Contrastive Analysis of English-Persian Intonation*.